

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИИ НА УРАЛЕ В 20–30-е гг. XVIII ВЕКА

Урал стал осваиваться русскими людьми еще на рубеже XII–XIII вв. Особенно ускорился этот процесс в XV–XVI вв. В это время были открыты богатейшие запасы соли в Приуралье, возникли города Чердынь и Соликамск. В XVII в. на Урале возникли десятки слобод, основанных крестьянами. Труд уральского крестьянства превратил край в житницу, снабжавшую хлебом не только города Урала, но и Сибирь. Уже в ту пору были открыты природные богатства уральской земли – железная и медная руда, камни-самоцветы, осуществлялась разработка металлов.

В XVII в. на Урале действовало несколько небольших и недолговечных железоделательных заведений, созданных главным образом усилиями крестьян. С конца XVII в. увеличилось количество медных разработок, по преимуществу в старых, заброшенных многие столетия назад ямах. В связи с ростом потребности казны в меди этому делу стало придаваться государственное значение.

Проявляла казна интерес и к железным рудам. В 1697 г. на Урале были организованы поиски руд. В этом же году начальник Сибирского приказа дьяк А.А.Виниус доносил Петру I, что на Урале найдены хорошие руды и можно строить заводы¹. Верхотурскому воеводе были даны указания о начале строительства казенных заводов.

В 1700–1704 гг. были построены заводы Каменский, Невьянский, Уктусский и Алапаевский. Невьянский завод был передан в арендное владение Никите Ануфьеву-Демидову (март 1702 г.), когда демидовский приказчик принимал Невьянский завод, тот продолжал строиться и на предприятии работало всего 27 чел. С этого началось будущее громадного демидовского производства на Урале. Вместе с заводом Демидов получил от казны 700 чел., закрепленных за его предприятием. Год спустя ему дали еще 1186 душ мужского пола приписных крестьян для различного рода заводских работ².

В январе 1703 г. ушла с Невьянского завода первая продукция нового хозяина: две пушки и железо. Весной отправилась более богатая партия. Производство наращивалось. К битве со шведами под Полтавой русская армия имела отличную артиллерию: на Урале изготовили свыше 850

орудий и 2700 пуд. снарядов³.

В условиях Северной войны государство было заинтересовано в расширении металлургического производства, поэтому всячески стимулировало местные власти к организации поиска руд и основанию новых заведений. Но на деле часто выходило другое: отсутствие прямого контроля со стороны государственных органов за поиском и разработкой новых месторождений привело к злоупотреблениям со стороны местных воевод и заводчиков.

Так, получив в 1713 г. указание разработать местные руды, воевода Леонтий Шокуров со своим сыном Львом увидели в этом возможность собственного обогащения. В 1715 г. Лев Шокуров получил от казны на медеплавильное дело 1100 руб., а меди было выплавлено только 45 пуд. (рыночная цена меди была 6–8 руб. за пуд, а себестоимость пуда ее на Урале – полтора–два руб.)⁴. Кроме того, именем государства Шокуровы обязывали крестьян работать на заготовке леса, дров, угля, руды, на вывозке этих материалов. Но за выполненную работу не только не давали никакой платы, но и не засчитывали ее в счет подушной подати, как это было положено. В итоге многие местные крестьяне бежали дальше в Сибирь, а поиски руд и самостоятельное заведение новых предприятий практически прекратилось.

При приемниках Шокурова, Воронежском и Усталькове, положение стало еще хуже, т.к. эти воеводы вообще запрещали какое-либо предпринимательство. Специальные заставы ловили крестьян, отправлявшихся на поиски руды или пытающихся добывать ее. Фактически прекращена была плавка и на многих ранее действовавших заведениях якобы за неимением руды. Препятствия развитию рудного и заводского дела казны и казенных людей было в интересах заводчиков (Демидовых, Строгановых), от которых воеводы получали немалые взятки.

В.Н.Татищеву, направленному на Урал для налаживания действия казенных заводов, кроме многих обязанностей по управлению заводами и обеспечению их рабочей силой, было поручено разобраться в чрезвычайно запутанных делах и конфликтах между местной администрацией, управляющими частными заводами и специалистами, представляющими государственную казну.

В Кунгур В.Н.Татищев прибыл летом 1720 г. в должности командира горных заводов Урала. В состав группы, которую возглавлял Татищев, также вошли: берг-мейстер И.Ф.Блиер, берг-шрейбер И.Ф.Патрушев,

берг-гаузер П.Бривцын, два рудоискателя П.Сталов и Л.Зуев, четыре ученика Московской артиллерийской школы, которых нужно было обучить рудному делу. Кунгурский медный завод произвел на Татищева удручающее впечатление: плавильные печи потрескались, часть зданий была разрушена, работники разбежались, завод бездействовал.

В результате поисков в окрестностях Кунгура было обнаружено много мест, где имелась медная руда, но она залегала гнездами, и запасы ее в каждом месторождении были незначительны. Учитывая особенности залегания руды и нахождение ее в мягкой песчаной почве, что делало доступным копку ее местными крестьянами, Татищев решил организовать покупку руды. Такой способ он считал более выгодным для казны, чем добычу наемными людьми. Эта идея была реализована приемником Татищева В.Генниным. В результате к концу 1723 г. у крестьян было закуплено 12 тыс. пуд. руды⁵.

Из Кунгура Татищев направился на Уктусский казенный завод, где предстояло навести порядок. Завод стоил казне свыше 6 тыс. руб. — сумма по тому времени очень большая. Но к 1720 г. завод пришел в явный упадок, работа на нем почти прекратилась. Железо, выпускаемое заводом, было ломкое, все отказывались от него. Работные разбредались кто куда, многих переманил Демидов. Восстановить работу было практически невозможно: леса в окрестностях почти все повырубили, плотина обветшала, а сама речка Уктус, на которой располагался завод, обмелела.

Татищев принимает решение о строительстве нового завода на реке Исеть. Многоводная Исеть была в состоянии приводить в движение даже в сухое время года двадцать молотов, а в остальное — до сорока молотов. По расчетам, завод мог бы давать казне ежегодно до двухсот тысяч пудов железа — немногим менее половины всего железа, производимого в это время в России. На строительство завода Татищев попросил у Берг-коллегии 25 тыс. руб., обещая, что затраты окупятся через 5 лет. По подсчетам горного начальника, себестоимость железа здесь не должна была превышать 20 коп., а продавать его здесь же можно было по 40 коп. за пуд⁶. Но, несмотря на явную выгоду казне, Берг-коллегия сначала не разрешила строительство завода (завод был построен В.Генниным, сменившим Татищева на посту командира горных заводов Урала в 1722 г.).

Добиваясь от Берг-коллегии разрешения на постройку нового завода, Татищев в то же время наметил ряд мер, которые должны были способствовать улучшению работы старых заводов. Прежде всего, он пред-

ложил более разумно распределить крестьян слободы между заводами. В ряде случаев слободы были приписаны к заводам без учета расстояния от них, в результате крестьяне должны были добираться до них теряя много времени и сил. Татищев считал необходимым привлечение частного капитала к развитию металлургической промышленности на востоке страны. Будучи сторонником использования вольнонаемного труда на заводах, в то же время полагал, что без приписных крестьян невозможно будет обеспечить весь цикл заводских работ, особенно в условиях нехватки вольнонаемных людей. Поэтому поддерживал инициативу заводчиков обеспечивать приписными крестьянами производство. Для Татищева с первых же шагов его административной деятельности характерна постоянная забота о распространении просвещения и, прежде всего о подготовке отечественных кадров специалистов. В создании школ и других учебных заведений в России он видел основной путь для решения этой задачи. В то же время он признавал полезным и посылку русских юношей для обучения за границу.

В.Н.Татищев придавал большое значение разработке горного законодательства, которое должно было определить основу организации и управления казенной крупной промышленностью, права и обязанности горной администрации, ее отношения с частными предпринимателями, вопросы взаимоотношений промышленников. Управители казенных заводов руководствовались в своей административно-финансовой и технической деятельности наказами, составленными Татищевым.

В период своей деятельности на Урале Татищев строго придерживался коллективной системы управления. По его инициативе было создано Сибирское горное начальство – коллективный орган управления казенной промышленностью. В канцелярии Горного начальства, как и во всех подведомственных ему органах, по требованию Татищева, было четко организовано делопроизводство.

Программа экономического развития Урала и Сибири, намеченная на длительный период времени, была лишь отчасти осуществлена им. Слишком недолгим был период его самостоятельного управления уральской промышленностью. Но дело не только в этом. Татищев не имел широких полномочий, какие предоставил Геннину в 1722 г. Петр I. Этой ситуацией пользовались частные владельцы заводов, прежде всего Демидов.

Демидов, крупнейший промышленник в стране и единственный в то время владелец заводов на Урале, стремился сохранить свое моно-

польное положение. Не в его интересах было развитие казенной металлургии на Урале, которая до приезда Татищева находилась в состоянии упадка.

До приезда Татищева Демидов чувствовал себя полноправным хозяином. Управители казенных заводов его боялись и не вмешивались в его, часто противозаконные, дела, а губернские власти были далеко. Борьба между Демидовым и Татищевым разгорелась прежде всего из-за людей. Демидовы издавна доставали работные руки для своих заводов, в основном обходя законные пути. Каждый год со всех концов России стекались на демидовские заводы опальные стрельцы, дезертиры, раскольники, плененные шведы, беглые крестьяне и каторжники, зная, что Демидовы не выдадут ни закону, ни церкви. Выигрыш от этого для демидовских дьяков был огромный – не нужно было тратить деньги на покупку крепостных крестьян, и платили Демидовы больше, чем на казенных заводах – оттуда тоже приходили к Демидовым работники. Демидов и его люди предпринимали попытки сорвать работу казенных заводов: ставили на дорогах заставы, не пропуская рудоискателей и обозы с рудой на Уктусский и Алапаевские заводы⁷.

Берг-коллегия на донесения горного начальника по поводу действий демидовых принимала грозные решения, требовала от заводчиков выполнения своих указов и предписаний горной администрации, но этим дело и ограничивалось. Демидов, пользуясь особым расположением царя, не желал подчиняться. В итоге дело дошло до прямого конфликта. В апреле 1722 г. во время встречи с Петром I, Демидов выдвинул против Татищева ряд серьезных обвинений. В результате этой жалобы Татищев был отстранен от руководства уральской промышленностью. На Урал был послан Геннин, который до этого ведал Олонецкими заводами. Царь поставил перед ним следующие задачи: увеличить производство меди и железа, наладить на уральских заводах литье пушек, выпуск уклада и стали, жести и дощатого кровельного железа. Одновременно он поручил ему расследовать дело между Демидовым и Татищевым. Геннин объективно подошел к обстоятельствам дела и в 1723 г. Татищев был признан невиновным.

Геннин, управлявший металлургической промышленностью Урала в 1722–1734 гг., во многом следовал программе экономического развития этого региона, разработанной Татищевым, что дало положительные результаты. Уже при Татищеве увеличилось производство железа на ка-

зенных заводах и отпуск его в Петербург. Из 135,7 тыс. пуд. железа, доставленного в Петербург, в 1722–1724 гг., на экспорт пошло 113,7 тыс. пуд. Несмотря на конкуренцию шведского железа, русское железо своим высоким качеством обеспечило себе продвижение на рынки Западной Европы. Если в 20-х гг. XVIII в. казенного железа вывозилось, в среднем, 40 тыс. пуд., то в 30-х гг. – в пять раз больше. Соответственно с этим увеличились и доходы казны от продажи железа⁸.

С этого времени и вплоть до начала XIX в. железо стало крупной статьей русского экспорта. Урал стал важнейшим центром металлургической промышленности. К середине века на Урале действовали 18 крупных и 11 частных железоделательных заводов. Благодаря высоким по тому времени масштабам уральского производства Россия в середине века выплавляла 2 млн пуд. чугуна, в полтора раза больше, чем передовая по тем временам Англия⁹. Вслед за черной металлургией развивалась цветная, мощный толчок в своем развитии получила оружейная промышленность и кораблестроение.

Примечания

- 1 Кузьмин А. Татищев. М., 1981. С.47.
- 2 Там же. С.56.
- 3 Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводоладельцы. М., 1962. С.74.
- 4 Юхт А.И. Государственная деятельность В.Н.Татищева в 20-х и 30-х гг. XVIII в. М., 1985. С.84.
- 5 Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в... М., 1962. С.105.
- 6 Юхт А.И. государственная деятельность В.Н.Татищева... М., 1985. С.93.
- 7 Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII вв. М., 1972. С.122.
- 8 Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. М., 1954. Т.1. С. 54.
- 9 Там же.

*Микитюк В.П.
(Екатеринбург)*

ИСТОРИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ПИВОВАРЕНИЯ (40-е гг. XIX в. – НАЧАЛО XX в.)

История промышленного пивоварения в дореволюционном Екатеринбурге насчитывает несколько десятилетий, уходя своими корнями в 30–40-е гг. XIX в. Долгое время основная масса потребителей не прояв-